Я тебе не нянька!

Автор:
Мира Славная

Я тебе не нянька!

Мира Славная

Моя чудесная няня #2

Глупо быть влюбленной в собственного босса. Особенно если у него уже есть семья. Я бы так и страдала, поглядывая на него исподтишка, если бы в один день в мою жизнь не ворвался маленький ураган по имени Егорка – сын моего начальника, за которым он попросил меня присмотреть. Только вот я понятия не имею, как присматривают за детьми.

Фотографии, использованные для коллажа на обложке, с сайта www.shutterstock.com (http://www.shutterstock.com)

Глава 1

– Вот! Сделай дубликат и больше не теряй! – я бросила на стол увесистую связку ключей.

– Слушаюсь, сэр! – Жанночка, моя соседка по квартире и по совместительству лучшая подруга, шутовски приставила ладонь к виску. – Честно-честно, это в последний раз. Если бы не ты…

– Иди уже! – строго оборвала я ее на полуслове.

Болтливость – самый большой недостаток моей подруги. Если ее вовремя не остановить, то историю про потерю ключей я бы услышала раз так пятьдесят. И каждый раз – с новыми подробностями, действующими лицами и лирическими отступлениями.

А время и место действия для этого были ну совсем неподходящими. Рабочий день в разгаре. Еще чего доброго, сейчас из кабинета выглянет босс и застанет свою секретаршу, то есть собственно меня, болтающей с девицей в короткой юбочке. И как ему потом объяснять, что не виноватая я, она сама пришла?

Стоило мне об этом подумать, как дверь в кабинет шефа распахнулась, и на пороге появился он сам собственной персоной. Жанночка, зашедшая на третий круг объяснений того, как она умудрилась потерять ключи, обернулась, да так и застыла с раскрытым ртом, не в силах произнести больше не звука.

Да уж, мой начальник способен творить чудеса. Не уверена, что он смог бы одним взглядом остановить нападающего льва или заставить расцвести засохший цветок, но заставить замолчать Жанну – это тоже дорого стоит. И дело тут вовсе не в паранормальных способностях.

Если бы дар речи не покинул бы мою подругу в самый неподходящий момент, она могла бы рассказать о моем боссе намного больше. Я же ограничусь тем, что скажу: он – воплощенная мужественность, волею судьбы запертая в дорогой, сшитый по идеальной фигуре деловой костюм. Яркий брюнет с пронзительно зелеными, горящими словно изумруды глазами. Высокий и сильный, как былинный богатырь. И при этом двигающийся грациозно, как леопард на охоте. Отлично образованный, интеллектуально сверхразвитый, обладающий идеальными манерами и непревзойденным чувством юмора….

Хм-м… Кажется, я увлеклась, да?

А мой босс тем временем, совершенно не замечая, какой эффект он произвел, прошел мимо Жанночки и остановился у моего стола.

– Будьте добры, – произнес он своим глубоким бархатным голосом. – Подготовьте мне бумаги по сделке с новыми партнерами. Они понадобятся мне к пяти часам.

Подружка к этому времени уже начала подавать признаки жизни. По крайней мере, мордашку, показавшуюся из-за плеча босса, никак нельзя было причислить к разряду неодушевленных. Во-первых, на ней отразилась вся гамма красного цвета, начиная с пастельно-розового у висков и заканчивая ярко-пурпурным кончике носа. Во-вторых, она скорчилась в гримасе, которой позавидовал бы и великий Джим Керри.

Пользуясь тем, что мой босс стоит к ней спиной, Жанна изо всех сил пыталась мне показать, какое впечатление он на нее произвел. Отчаянно вращая глазами, она раздула щеки и принялась размахивать руками. Кто-то, знающий ее хуже, чем я, мог бы предположить, что у девушки случился сердечный приступ. Но уж я-то, живущая с ней бок о бок не один год, точно определила, что это не что иное, как выражение восхищения высшей степени.

– Да, конечно, сейчас все подготовлю, – ответила я, стараясь не смотреть на подружку.

Удовлетворенно кивнув, босс резко развернулся и его взгляд наткнулся прямо на Жанночку, в этот момент продолжавшую демонстрировать мне свои восторги.

– Вы ко мне? – спросил он, и в этом голосе прозвучал не столько вопрос, сколько недоумение.

Испугавшись, что Жанна ответит утвердительно, я поспешила встрять в разговор. Мало ли что творится в голове у этой сумасбродной девицы.

– Девушка перепутала двери, она уже уходит, – торопливо объяснила я, строго посмотрев на подругу.

– Всего доброго, – сухо сказал шеф таким тоном, что ей не осталось ничего другого кроме как попятиться к двери. Да уж, ослушаться его не решится даже такая вольнодумная особа, какой с юных лет была моя подружка. Правда, на прощание она кинула в меня такой взгляд, что сомнений не оставалось: к обсуждению моего шефа мы еще вернемся.

Взгляд не обманул. Стоило мне вечером переступить порог квартиры, как Жанна тут же пошла в атаку.

– Ну? – требовательно спросила она. – И как ты это объяснишь?

Подруга уперла руки в бока, явно показывая, что не отстанет, пока не получит от меня развернутый содержательный ответ.

– Что именно? – обреченно спросила я.

– Она еще спрашивает! – возмутилась подруга. – Как ты мне объяснишь, почему ты ходишь на работу как… на работу?

Видимо, от переизбытка эмоций ее лексический запас здорово подрастратился.

– А как же мне туда еще ходить? – пожала плечами я, устраивая на вешалке только что снятый пиджак благородного темно-серого цвета.

– Да как на охоту! – не выдержала подруга. – Ты что, сама не понимаешь, что твой офис – это вовсе не офис, а место обитания такого роскошного самца? Разве можно сидеть за его дверью как истукан, замотанной в твои невзрачные тряпки?

Она указала пальчиком на мой скромный пиджак, и я испугалась, что от энергетического посыла, вложенного в это движение, он немедленно возгорится.

– Не говори глупостей, – отмахнулась я и направилась на кухню в надежде найти там что-нибудь, способное подкрепить мои растраченные во время тяжелого трудового дня силы.

– И вовсе это не глупости, – Жанна и не думала сдаваться и проследовала за мной. – Да разве можно разбрасываться такими экземплярами? Ты вообще его видела, а? Два метра дикой сексуальности! А голос ты его слышала? Да когда он спросил, не к нему ли я случайно зашла, я была готова…

Тут она осеклась. Вообще-то у Жанночки есть парень, и к чему бы то ни было она должна быть готова исключительно с ним.

– Ой, только не надо! – замахала руками я. Даже слышать не хотелось, какой опасности я чуть было не подверглась.

– Не будь дурой, подружка, – не отставала соседка. – Такие мужчины на дороге не валяются, так что надо брать все в свои руки!

– Поздно! – остановила я поток ее речи. – Мой босс уже давно в надежных руках. Он женат. И даже ребенок уже имеется.

– Нет, только не это! – Жанна издала такой возглас, словно ей только что сообщили, что лошадь, на которую она поставила все свои сбережения, пришла к финишу последней. Не в силах вынести такой трагедии она вышла из кухни.

Я наконец-то, смогла беспрепятственно добраться до холодильника. Отворив дверку, я за пару секунд оценила его содержимое и снова закрыла ее. Есть совершенно расхотелось. Маленький комочек, поселившийся в горле в то время, как я рассказывала про семейное положение моего босса, разросся до полноценного кома в горле и грозил прорваться водопадом слёз.

Жанночка зря старалась, расписывая мне достоинства моего босса. Я успела их оценить еще в тот день, когда устроилась на работу. И с каждым днем находила все новые и новые. И это было очень грустно.

Я снова открыла дверцу холодильника и достала полупустое ведерко с мороженым. Главное – теперь как можно тише протащить его в свою комнату, чтобы грустно поедать в одиночестве и ни в коем случае не раскрыть свою сердечную тайну лучшей подруге.

Глава 2

Новый рабочий день. У меня целая куча служебных обязанностей, как и у любого секретаря. А в придачу к этим – стандартным – еще одна, особенная: делать вид, будто все, что меня здесь интересует, это зарплата и карьерный рост. А генеральный директор компании, мой прямой и непосредственный руководитель, здесь совершенно ни при чем.

Нет, другие трудности, конечно, тоже есть. Босс мой – человек требовательный и, например, опозданий не терпит ни в каком виде. А я и не опаздываю. Надеюсь, он никогда не узнает, что моя привычка приходить за полчаса до начала рабочего дня продиктована вовсе не боязнью лишиться премии. Хотя, если подумать, деньги тоже не лишние.

Итак, я по привычке явилась одной из первых и уселась на свое рабочее место в предвкушении. Еще совсем немного, и дверь приемной распахнется, а я почувствую знакомый запах туалетной воды и услышу волнующий голос:

– Доброе утро, Кристина.

А я отвечу:

– Здравствуйте, Марк Эдуардович.

Вот уже несколько месяцев этот коротенький утренний ритуал является самой чудной частью дня. В это время в приемной еще никого нет, из коридора не доносится топот и голоса сотрудников и кажется, что в целом мире мы одни…

Хотя опять я не об этом. Написать, что ли, напоминание себе? Что-то типа: «Закатай губу!». Возможно, это останавливало бы мои мысли, которые постоянно устремляются в запретную зону. Но на мониторе стикер с такой надписью смотрелся бы, конечно, странно.

Я вздохнула и включила компьютер. Странно, обычно к тому моменту, когда на экране появляется надпись «Добро пожаловать», мой босс как раз заходит в офис. Сегодня же он не появился ни в тот момент, когда загрузилась почтовая программа, ни в тот, когда я закончила чистить от спама папку с входящими письмами.

Вместо него на пороге возникла Любовь Андреевна, наш главный бухгалтер:

– Кристина, вы, наверное, не хотите получить в этом месяце зарплату, – начала она обманчиво ласковым голосом. – Имеете право. Но остальным она все-таки нужна. Почему не принесли еще подписанные ведомости?

Что за манера изъясняться? Почему просто не спросить: где ведомости?

– Потому что они еще не подписаны, – пустилась в объяснения я. – Видите ли, Марк Эдуардович сегодня задерживается.

Любовь Андреевна бросила недоверчивый взгляд на часы и удивленно пожала плечами. И я была с ней солидарна. Вообще-то раньше мой босс никогда не задерживался и уж тем более не опаздывал.

Впрочем, удивляться было некогда. Наш главный бухгалтер своим появлением словно открыла какой-то портал, из которого незамедлительно хлынули посетители. Генеральный директор понадобился всем и сразу. Но вот незадача: сам он так и не появлялся.

Немного поколебавшись, я набрала номер босса. В конце концов, должна же я знать, что говорить людям, алчущим его аудиенции. Руки заметно подрагивали, удерживая трубку, из которой раздавались протяжные равнодушные гудки. Первый, второй, третий… После десятого стало понятно, что этот абонент разговаривать не хочет.

Сердце тревожно забилось. А вдруг случилось что-то страшное? Может быть, пора обзванивать больницы, полицейские участки и, тьфу-тьфу-тьфу, морги? Хотя нет, кажется, это прерогатива жены и близких родственников. Я досадливо поморщилась. Ну что за такое, даже здесь мне хочется немножечко подвинуть законную супругу. На бессознательном уровне, конечно.

Я снова взялась за телефон. Искать пропавшего босса во всяких неприятных заведениях уж точно не буду. А вот поинтересоваться о его местонахождении у заместителя, Валерия Андреевича, не помешает.

– Как это с утра еще не было? – сразу же развеял он мои надежды узнать, куда подевался босс. – Вы, пожалуйста, меня так не пугайте, у нас, у стариков, сердце слабое.

«И у нас, молодых и глупых тоже», – подумала я, почувствовав, как новая порция волнения иголочкой кольнула в главную мышцу организма. Но вместо этого сказала:

– Пожалуйста, спасайте, я одна не справляюсь.

И Валерий Андреевич пришел спасать. Конечно, он немного поворчал и посетовал на свою судьбу, уготовившую это испытание: ему совершенно не хотелось брать на себя управление компанией. Но делать было нечего. Мы быстро поделили обязанности. Ему досталась задача принимать самых важных посетителей. Мне – сводить их количество к минимуму.

Было это непросто. Кажется, весь офис заразился моим волнением, и каждый считал своим долгом заглянуть в приемную с вопросом: «А что, директора действительно нет? А где он?». Те, кто не мог прийти лично, звонили по телефону. И когда поднадоевшая трель зазвучала в очередной раз, я уже готова была взорваться.

– Слушаю! – сердито брякнула я в трубку и тут же пожалела о том, что не справилась с эмоциями.

– Здравствуйте, Кристина, – раздался из трубки голос моего начальника.

Глава 3

– Я сегодня не появлюсь, вы уж как-нибудь разберитесь с делами…

– Перенести все важные встречи на завтра? – проявила я чудеса смекалки.

Пауза. И торопливый ответ:

– Не уверен. Пока не знаю. Просто отложить…

– Марк Эдуардович, а вы… – только и успела сказать я, перед тем как услышала короткие гудки. Босс положил трубку.

Еще минуту я сидела, не решаясь сделать то же самое. С одной стороны, конечно, хорошо, что он нашелся. Но, с другой, ощущение тревоги не уходило.

Что там такое у него происходит?

Впрочем, особо размышлять над этим было некогда. Людской поток, текущий в приемную, все не мельчал. Выдохнуть получилось только спустя пару часов после официального завершения трудового дня.

– А завтра он точно придет? – поинтересовался Валерий Андреевич, устало проходя мимо меня к выходу.

Я пожала плечами. Он ничего такого не обещал. Но у зама сделалось такое несчастное лицо, что я сказала:

– Должен прийти. Не может же он нас бросить.

И не ошиблась. На следующий день, как только на мониторе моего компьютера зажглась приветственная надпись, дверь в приемную скрипнула. Я замерла, не поднимая глаз. Вот сейчас прозвучит привычное «Доброе утро, Кристина», страхи и сомнения рассеются, и все опять пойдет как прежде. Документы, кофе, еще кофе и снова документы.

– Приветик! – задорный тонкий голосок прозвучал так неожиданно, что я непроизвольно вздрогнула.

Я выглянула из-за монитора и встретилась взглядом с изумрудно-зелеными глазами. Вот только принадлежали они совсем не моему боссу. На пороге стоял мальчишка лет шести и беззастенчиво рассматривал меня.

– Егор, – важно представился он и озорно улыбнулся. – А тебя как зовут?

– Не тебя, а вас, – за спиной мальчишки возникла фигура моего босса, живого и здорового. – Эту девушку зовут Кристина, и не забудь, что я просил тебя ее слушаться.

– Слушаться меня? – растерявшись, я даже забыла поздороваться.

– Вас, – кивнул босс. – Вам сегодня предстоит занять моего сына. Сходите в кино или в парк, поешьте мороженого. В общем, сделайте так, чтобы у меня была

возможность поработать.

Он говорил так уверенно, словно и не ожидал никакого сопротивления. Впрочем, он всегда так говорил. Но сейчас-то случай был особый. Устраиваясь на эту работу, меньше всего я ожидала, что однажды мне придется заниматься с ребенком. И вообще, о детях я не знала ровным счетом ничего. Что хоть с ними делают? Как разговаривают? Чем кормят? Играют, наверное, во что-то, в машинки там или в войнушку?

– Кристина… – повторил мое имя мальчишка, будто пытался запомнить. И тут же заявил мне: – А ты красотка, – и тут же, повернувшись к отцу: – Губа у тебя не дура.

Я почувствовала, как мое лицо заливает краска. Да, какие уж тут машинки. Видимо, я знаю о современных детях еще меньше, чем предполагала пару минут назад.

– Кристина – человек, которого ты сегодня слушаешься беспрекословно. – Строго поставил его на место отец. – Не советую тебе с ней ссориться.

Отчитав отпрыска, он резко повернулся ко мне:

– Жду вас в кабинете. Расскажете, что тут творилось, и получите указания.

Я перевела взгляд на маленького сорванца. Если оставить его одного в приемной, он все тут разрушит? Или все-таки обойдется? Он довольно улыбнулся и подмигнул мне.

Вдоль позвоночника тут же пробежал холодок. Подскочив, как ужаленная, я бросилась в кабинет за боссом.

– Простите, пожалуйста, – сбивчиво начала объясняться я. – Но я не могу… Понимаете, у меня нет педагогического опыта… и таланта тоже нет… Я вообще детей до этого только издалека видела или по телевизору, но там они агукали и улыбались, а тут… Нет, я не справлюсь.

– Справитесь, – тоном, не терпящим возражений, сказал босс и посмотрел мне прямо в глаза. – Надо справиться.

Глава 4

– Это ненадолго, – заявил мне босс, как только я вошла в его кабинет. -Буквально на день-другой.

Я не могла поверить своим ушам. Что значит на день-другой. То есть он хочет мне сплавить это стихийно бедствие не только на сегодня?

– Кристина, я вас прошу, если он останется здесь, работать будет совершенно невозможно. А послезавтра из агентства пришлют новую няню и все как-то устаканится.

– А куда делась старая? – на всякий случай поинтересовалась я.

Картины, которые мне рисовались по этому поводу, были одна красочнее другой. От женщины с двумя чемоданами в руках, которая кричит: «Я лучше уеду на северный полюс воспитывать белых медведей!» до той же женщины, но уезжающей в карете скорой помощи с каким-нибудь нервным диагнозом. Где-то на задворках сознания мелькнул даже зарытый на заднем дворе труп. Но эту картину я сразу же отмела. Вряд ли такой маленький мальчик сумел бы самостоятельно справиться с этой задачей.

– Не такая она уж и старая, – буркнул босс. – На юг улетела. Всем нужно отдыхать время от времени.

Это глубокомысленное заявление я бы с удовольствием восприняла на свой счет, но, кажется, мне улететь на юг не светит. Пока я придумывала новый вопрос, что-нибудь вроде «чем питаются дети вообще и Егорка в частности?», в руку мне уже легла небольшая стопка купюр.

– Вот, сходите на какие-нибудь аттракционы, он увлечется и не будет вам особенно досаждать. Дайте мне хотя бы пять-шесть часов, а потом приводите

его сюда. Идеально, если он будет чудовищно уставший.

Босс посмотрел мне в глаза долгим взглядом, самым долгим за все время нашего знакомства.

– Я очень-очень на вас надеюсь. Если кто-то и спасет меня, нашу компанию, всех нас, то это вы.

Я вздохнула. Отказать ему было совершенно невозможно. Я выходила из его кабинета медленно, так, словно шла на эшафот, открыла дверь в приемную.

– Егор, мы сейчас с тобой идем гулять в парк аттракционов, или в кино, или на выставку монстров? Хорошо, на выставку монстров. Великолепный корабль, да-да, и мачты, как настоящие, а договор я потом заново распечатаю, пойдем, папе нужно поработать.

Глава 5

В такси Егора усадили в детское кресло и крепко накрепко пристегнули ремнем. В таком виде он мне нравился гораздо больше. По крайней мере, не вызывал опасений. Я даже осмелилась получше рассмотреть его. Ну до чего же похож на отца! Особенно эти его фирменные глаза, ярко-зеленые с окантовкой черных, как смоль длиннющих ресниц.

– Все няни – зануды. Но ты ведь не такая, да? Мы же с тобой можем как следует повеселиться?

Информации к размышлению в этом вопросе для меня было очень много. Во-первых, я точно не знала, что такое быть занудой с точки зрения шестилетнего мальчика. Во-вторых, мне было крайне интересно, что он вкладывает в понятие «повеселиться». Но больше всего меня интересовало, что же в действительности случилось с его няней. Возможно, это и эгоистично, но я проигнорировала все вопросы и задала свой:

– А где сейчас твоя няня?

Все же убедиться, что с этой женщиной действительно все в порядке, было нелишним.

– Наверное, купается в море, – пожал плечами мальчишка.

Я облегченно выдохнула. Судя по всему, не такая уж тяжелая у нее судьба.

– Она сказала папе, что еще пара дней в таком режиме, и случится полное профессиональное выгорание. Так что меня быстренько отправили в летний лагерь, а ее – на море. Нечестно, да?

Но мне уже было не до рассуждений о несправедливости бытия. Признаюсь, сердце мое в тот момент так и рухнуло в пятки. Было, знаете ли, от чего. Если уж у профессиональная няня после общения с этим малышом была на волоске от срыва, то что ждет меня?

– А что, смена в летнем лагере уже закончилась? – осторожно поинтересовалась я.

– Да вы что, – он посмотрел на меня осуждающе. – Только начинается. Это просто меня выгнали. Хорошо хоть вещи не успел разобрать.

– Тебя что, выгнали в первый день? – спросила я, ощущая, как начинают шевелиться волосы у меня на голове.

– Ага, – уныло протянул ребенок. – Была там одна история… Ну две… В общем, после третьей они позвонили папе и попросили меня забрать как можно быстрее.

В этот момент я поняла, что не хочу знать, что это были за истории. Вот как двоечник после экзамена не хочет заглядывать в зачетку, и без того зная, что ничего хорошего он там точно не увидит.

Гораздо больше меня интересовало, сможет ли кто-то прийти мне на помощь, если что. Папа и няня исключаются. А как насчет мамы? Нет, про нее спрашивать мне было еще страшнее, чем оставаться с Егором наедине.

– А бабушки и дедушки у тебя сейчас где? – нашла я компромиссный вариант.

– Да далеко, – ответил мальчик, махнув рукой.

Насколько далеко уехали родственники от любимого внука и не горят ли они желанием пригласить его погостить у себя, я не успела узнать.

– Приехали! – возвестил водитель, и Егор, издав звук, похожий на победный клич индейцев, ловко отстегнулся и выпрыгнул из машины. Достав из выданной мне пачки пару купюр, я поспешила за ним. Что-то мне стало страшно за монстров, которым предстоит встреча с этим мальчишкой.

– Стой! – я догнала его уже на входе на выставку. Умеют же бегать эти мальчишки! Мне, одетой в узкую юбку и пиджак угнаться за ним было не под силу. Еще и каблуки жалобно поскрипывали на каждом повороте. Да уж, собираясь сегодня на работу, я и не предлагала, что мне предстоит участие в таком забеге.

Отдышаться как следует мне не дали. Егорка сразу потянул меня к кассам и, пока я покупала билеты, нетерпеливо подпрыгивал то на одной, то на другой ноге.

И как только заветные бумажки оказались у меня в руках, мы пошли задавать жару. Честно говоря, видя его пыл, я даже немного воодушевилась. Все-таки эти дети хоть и несносные, но такие забавные. Я даже слегка улыбнулась.

Но улыбка исчезла с моего лица, стоило нам шагнуть в зал. Там царил полумрак, из которого выглядывали громоздкие кособокие фигуры. Я робко переступила порог и тут же фигура справа от меня пришла в движение. Какой-то монстр с головой, напоминающей огромное ржавое ведро, резко повернулся ко мне, его глаза засветились красными огнями, и откуда-то из его нутра раздалось зловещее:

– А-ха-ха-ха-ха.

От неожиданности я взвизгнула и отступила назад. Руки предательски затряслись, ноги стали ватными, глаза сами по себе зажмурились.

– А ты забавная, – услышала я знакомый голос, как только жуткий смех умолк.

Приподняв веки, я встретилась взглядом с Егоркой. Он с интересом рассматривал меня, словно какую-то неведомую зверушку.

– Это ты еще Бешеного Дика не видела. Его даже я немного испугался. Совсем чуть-чуть, – сказал мальчик и, взяв меня за руку, потащил в сторону. Видимо, на встречу с тем самым Бешеным Диком.

Удивительно, но маленькая ладошка, сжавшая мою руку, подействовала успокаивающе. Я почти уверенно прошла мимо двухметрового скелета, при нашем появлении распахнувшем плащ, выставив на обозрение все свои ребра, миновала огромного человека с хоботом, как у слона и только вздрогнула, когда он издал трубный звук.

«Это всего лишь роботы, – повторяла я про себя. – Они действуют по заложенной в них программе и не причинят нам вреда».

Когда вдалеке замаячил исполин с зеленой головой и огромными когтями, я еще раз повторила свою мантру. Но на этот раз она не сработала. Корчась, как от ужасных мук и издавая раздирающий душу рык, он продолжал идти нам навстречу.

«Он не причинит нам вреда», – повторила я уже совсем неуверенно. При этом мне показалось, что даже мой внутренний голос как-то уж слишком сильно задрожал.

– Эй, пустоголовый, иди сюда! – закричал ему Егорка. – Сейчас врежу тебе промеж глаз!

И монстр тут же повернулся на его голос и, с силой стукнув себя по груди, пошел прямо на нас. Это уже было совсем не похоже на робота. Все эти электронные штуки ведь не способны вот так реагировать на слова, верно?

Я сильнее сжала руку Егора и потянула его к выходу. Нужно было немедленно делать ноги из этого сумасшедшего заведения. Больше оставаться здесь я не хотела ни минуты. Но сдвинуть с места мальчика, предвкушающего сражение с

монстром, задача не для хрупких девушек. По крайней мере, мне это не удалось. И я с ужасом смотрела, как чудовище приближается к нам, явно намереваясь сожрать.

Когда до него оставалось каких-то пару шагов, я не выдержала. Всхлипнув, я отчаянно рванула мальчика на себя, и тут его рука вырвалась из моей, и я шлепнулась на пол.

– Р-рых-х-х, – раздалось где-то прямо над моей головой, и я, будучи не в силах больше выносить это, закрыла лицо ладонями.

Это помогло. Пару мгновений я ничего не видела и даже почему-то не слышала. А потом мне на плечо опустилась чья-то рука.

– Что с вами? – услышала я вполне себе человеческий голос. – Вам плохо?

Я убрала ладони, приоткрыв один глаз. Чудовище возвышалось надо мной. Только вместо огромной зеленой башки у него была другая. Гораздо более скромного размера, обрамленная рыжими волосами. Оно озадаченно смотрело на меня большими карими глазами.

– Это вы были чудовищем? – задала я, пожалуй, самый глупый вопрос в своей жизни.

– Я, – кивнуло чудовище. – Работаю здесь аниматором. Вот в этом костюме.

Он поднял вверху руку, в которой держал жуткую голову. Она безжизненно свисала и теперь вовсе не казалась такой ужасной.

– Ну и сценки вы тут разыгрываете, – сказала я, приходя в себя. – Так ведь и до смерти перепугаться можно!

– Ну вообще-то сюда за этим и приходят! – обиженно ответил аниматор.

Я поднялась с пола, поправила юбку и огляделась. И тут действительно перепугалась до смерти. Пока я разбиралась с фальшивым чудищем, Егор исчез. Я бросилась искать его в полумраке между монстров, но – все бесполезно.

Пропал. Испарился, словно его здесь никогда и не было.

Глава 6

Казалось, страх удесятерил мои силы. Как реактивный самолет я носилась по всему залу, заглядывая за каждого монстра. Теперь они мне не казались ужасными, скорее, просто противными. Так что могли сколько угодно вращать глазами, издавать утробные звуки и тянуть ко мне корявые ручки, мне было все равно. В голове сидела только одна мысль: во что бы то ни стало найти Егорку.

– Не беспокойтесь, мамочка, ваш сын не сможет выйти незамеченным, – пытался успокоить меня аниматор. – Он где-то здесь.

– Я ему не мама, – отмахнулась я. – Я секретарь.

– Секретарь у такого мелкого пацана? – парень от неожиданности даже присвистнул. – Ничего себе, живут же люди.

Но я только сердито посмотрела на него и отправилась обыскивать чудовище в маске и с бензопилой в руках. Она отчаянно визжала, но мне было все равно. Быть разрезанной на тысячу кусочков казалось не таким страшным, как признаться Марку Эдуардовичу в том, что я потеряла его сына.

– Вы к мумии в гробницу еще не заглядывали? – рыжеволосый аниматор старался поспевать за мной, но постоянно путался в своем костюме. – А то тут среди детей слух прошел, что там сокровища спрятаны, так у нас на прошлой неделе мальчик так старательно их искал, что даже свалился прямо в саркофаг. Ну а он захлопнулся и…

Я на миг представила несчастного Егорку, лежащего в гробу рядом с мумией, и меня прошиб холодный пот. Это же, наверное, психологическая травма на всю жизнь останется!

– Немедленно ведите меня к гробнице! – велела я откуда-то вдруг взявшимся командирским тоном. Кажется, все остальное я уже проверила.

Мы вдвоем подошли к саркофагу, украшенному многочисленными иероглифами. При нашем появлении его крышка откинулась, и нечто, запутанное в кучу бинтов, приняло сидячее положение. Голова монстра повернулась в нашу сторону, а глаза загорелись красными огнями.

Не обращая внимания на все эти спецэффекты, я заглянула внутрь и даже пошарила рукой. Под кучей бинтов обнаружилась связка проводов, но ничего, хотя бы отдаленно похожего на мальчика, там не было.

Внезапно на меня нахлынуло отчаяние. Ну где может быть этот маленький сорванец? А вдруг эти глупые роботы покалечили ребенка? Или он вообще сбежал? Или его похитили? И сейчас, связанного по рукам и ногам, везут… Ну, не знаю куда, но уж точно в крайне неприятное место.

– Нет, мы его не найдем, – всхлипнула я. – Вызывайте полицию! А я пока позвоню его отцу. Он имеет право знать, что с его сыном…

– Не-ет! Не надо отцу-у-у-у-у, – раздалось завывание где-то совсем рядом.

Прозвучало она так неожиданно, что я подпрыгнула на месте. Этот голос я узнала бы из миллиона других.

– Егор, выходи! – закричала я. – Или я набираю номер твоего папы!

Кажется, я нащупала тот рычажок, которым можно было управлять этим ребенком. И точно, в этот же момент зашуршала пышная юбка какого-то средневекового монаха, и из-под нее показалась Егоркина голова.

– Спорим, вы бы меня здесь до вечера не нашли? – довольно улыбнулся мальчишка. -

Тут же на меня обрушилась целая гамма эмоций. Хотелось одновременно петь от счастья, прочитать пару содержательных нотаций, крепко обнять ребенка и устроить ему взбучку вселенского масштаба. Но вместо этого всего я только сказала:

– Мы немедленно отсюда уходим.

И взяв за руку хулигана, важно пошагала к выходу мимо всех этих охающих и хохочущих монстров. Да куда им всем до того, что семенил за мной следом! Я намеревалась немедленно сдать его на руки отцу. Хватит с меня этих мучений. В конце концов, не для того я нанималась в крупную серьезную организацию, чтобы выуживать мелких сорванцов из-под юбок чудовищных монахов.

Но стоило нам выйти на улицу, как пыл мой исчез. Солнце светило по-прежнему ярко, нещадно нагревая асфальт, по которому деловито сновали люди. Жизнь продолжалась. Я бросила взгляд на экран мобильного телефона и пришла в ужас. С тех пор, как мы с Егором вышли из офисного центра, прошло только два часа! А мне-то показалось, что минула целая вечность. Ну, или рабочий день, как минимум.

– И куда мы сейчас? – проныл Егорка.

– Не знаю, – вздохнула я. Идея возвратить его отцу уже казалась мне не такой хорошей. Представляю, как он на меня посмотрит, узнав, что я не продержалась и половины дня в компании его отпрыска.

– Я есть хочу, – он нетерпеливо дернул меня за руку.

Что ж, это была неплохая мысль. Наверное, ни одному, даже самому отчаянному хулигану не придет в голову сбежать от тарелки, полной… Чего? Что вообще дают есть этим детям? Манную кашу? Морковную запеканку? И где все это берут?

Память тут же подкинула сюжет из какой-то рекламы: довольные дети с аппетитом уписывают гамбургеры и картошку фри, а мамы и папы с умилением смотрят, как их чада работают челюстями. Наверное, в этом есть какой-то смысл.

– Что ж, давай поищем, где нам сделают отличный бургер, – предложила я.

– Ты очень плохая нянька, – тут же констатировал мальчик. – Папа бы не одобрил. От фастфуда только толстеют и язву зарабатывают. Пойдем в приличный ресторан. Ты какую кухню предпочитаешь? Я люблю итальянскую! Ну на худой конец французскую. А вот китайская – полный кошмар.

Ну ничего себе, маленький гурман! В его возрасте я и слов таких не знала. Да и сейчас, честно говоря, не очень-то во всем этом разбиралась. Единственное заведение, которое я регулярно посещала, называлось «столовая», и там можно было заказать неплохой бизнес-ланч по приемлемой цене.

– Итальянская – значит итальянская, – сказала я, стараясь не выдать свое невежество по данному вопросу. Тем более прямо напротив нас виднелась вывеска «Ресторан «Пиноккио». Наверняка это то, что надо.

Мы разместились в почти пустом зале, и принялись изучать меню.

– Салат «Цезарь»? Ризотто с морепродуктами? Спагетти в сливочном соусе? – предлагала я мальчишке, но он каждый раз морщил нос.

Наконец он дошел до строчки, которая ему явно понравилась.

– Я буду это! – довольно воскликнул он и зачитал: – Пицца!

Вот ведь мелкий негодяй! Гамбургеры ему нехороши! Но спорить с мальчишкой совершенно не хотелось. Пусть ест, что хочет, мне-то какое дело? Главное, чтобы он был при деле и никуда не убегал. Может, после еды у него настроение станет лучше, и мы даже сможем поговорить.

Честно говоря, у меня к нему была целая куча вопросов. Все-таки Егор – кладезь информации о своем отце. А мне хотелось знать про него все. Вот какой он дома? Такой же строгий и собранный, как на работе? Или, наоборот, по вечерам надевает смешные мохнатые тапочки и травит интересные истории? А какие фильмы смотрит? Что за книги читает?

Зачем мне всё это? Вряд ли я могла бы сказать. Но очень хотелось.

Я внимательно посмотрела на Егора, но спрашивать его ни о чем не торопилась. Еще не хватало, чтобы он доложил Марку Эдуардовичу, что его секретарша сует нос, куда не надо. Нет, действовать нужно было аккуратно.

Глава 7

Дождавшись, когда нам принесут только что приготовленную, аппетитно пахнущую пиццу, я осторожно закинула удочку:

– Давай договоримся провести этот день так, чтобы мне не пришлось звонить твоему папе и отрывать его от дел, – сказала я, перекладывая кусочек на его тарелку. – От него у нас все зависит.

Егор кивнул и накинулся на еду так, словно его до этого несколько дней морили голодом. Я даже была не уверена, что до него дошел смысл моих слов, но все же продолжила:

– А иначе фирма разорится… И мы все останемся без работы. И он в том числе.

Я надеялась, что выбрала правильную тактику. Остаться без работы – это ведь ужасно! Каждый должен понимать.

– Без работы? Это было бы круто! – немедленно отозвался мой собеседник. – Он бы больше времени проводил дома!

А переговорщик из меня так себе. Кажется, сейчас, воодушевлённый внезапно открывшимися перспективами, мой подопечный начнет шалить с утроенным энтузиазмом.

– Что же хорошего в том, чтобы сидеть дома… – пробормотала я, чувствуя, что приближаюсь к педагогическому фиаско.

– Зачем – дома? Если бы у папы не было работы, мы бы в футбол играли каждый день! Как только вернулись бы из похода.

– Из похода? – удивилась я.

– Ага, сплав на байдарках. Это лодки такие. Мы еще прошлым летом собирались, но папа не смог, – мальчик заметно погрустнел. – Все из-за работы. А я так готовился, даже научился в бассейне бомбочкой нырять и дыхание под водой

задерживать. Это ведь очень пригодиться может… Если в походе, конечно…

Он уставился в окно и продолжил:

– А еще мы могли бы кататься на лошадях, полетать в аэротрубе, полазить на скалодроме и прыгнуть с парашютом… А еще…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/slavnaya_mira/ya-tebe-ne-nyan-ka

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити